

2. Расторгуева, Т.А. История английского языка / Т.А. Расторгуева. – 2-е изд., стереотип. – М.: Астрель ; АСТ, 2003. – 348 с.

*Монастырская К.Р.
Прикарпатский национальный университет им. В. Стефаника,
Ивано-Франковск*

ТРАНСФОРМАЦИЯ АЛЛЕГОРЕМЫ (на материале украинских сказок и басен)

В структуре художественного текста представлены нетрадиционные средства создания образов, способствующие раскрытию их глубинного смысла, культурологического своеобразия. Под аллегорией понимают иносказание; изображение абстрактной идеи с помощью конкретного художественного образа [1, с. 16-17]. В английских толковых словарях под аллегорией подразумевают абстрактное отражение действительности с помощью вымышленных героев, событий и обобщений. А.В. Леднев считает, что «в аллегории предметный слой образа играет условную роль, выступает как иллюстрация или олицетворение какой-то идеи или качества» [3, с. 30].

Рассмотрим текст: *Не за горами, не за Бескидами, а таки в нашім краю був колись великий та могутий цар, що звався Лев, а на прозвище Ситий-їсти-не-хоче. Добрий то цар був і справедливий, ніхто на нього ніколи не жалуввся, а як часом хто хотів пожалуватися, то звичайно ще й не оглянувся, аж уже був небіжчик і спочивав у царських зубах. А був він царем над усією звіриною, над усею птицею, і всі його слухали* (И. Франко).

В "Словаре украинского языка", лев – ‘большой хищный зверь семейства кошачьих с короткой желтой шерстью и длинной пышной гривой у самцов’ [СУМ, т. 4, с. 458]. В художественном тексте прослеживаем семантический сдвиг слова, поскольку лексема нивелирует свое первоначальное смысловое наполнение. На месте нейтрализованных семем: *хищный зверь, семейство кошачьих* появляются приспособленные к художественной ситуации текста доминантные семы: *храбрость, отвага, сила, справедливость, мощь*. Лев возникает в видении автора как личность, занимающая руководящую должность.

Проанализировав следующий фрагмент: *ніхто на нього ніколи не жалуввся, а як часом хто хотів пожалуватися, то звичайно ще й не оглянувся, аж уже був небіжчик і спочивав у царських зубах*, можем констатировать процесс деформации образа справедливого руководителя с помощью трансформации семы ‘мощь’ в слове *лев*

на смысл: *страх потери контроля над ситуацией*; тем самым объясняется тяготение к использованию физической силы для решения проблемных ситуаций и удержания власти.

Обратимся к еще одному тексту: **Свиня**, – *кажуть*, – *схаменися! Як ти живеш! Де в тебе сумління! Адже оглянься на себе, яка ти невмита, нечесана, похаранутна, неосвічена! Подумай тільки, по що ти в Бога живеш?*(И. Франко).

Свинья – ‘парнокопытное млекопитающие семейства свиных, домашний вид которого разводят для получения мяса, сала, щетины, кожи’ [СУМ, т. 9, с. 72]. В пределах словарной статьи определяем ядерную семему – *парнокопытное млекопитающие семейства свиных*. В приведенном контексте лексема *свинья* получает поливалентное значение и приобретает признаки конкретного образа, характеризуемого через семы ‘скудоумие’, ‘тупость’, ‘ограниченность’, ‘деградация’, ‘нечистоплотность’.

Далее в тексте сказано: *Встид тобі, свине, встид тобі! ...Не вже чесно боже сотворіне може так голосувати? За пару буряків продати свою совість!* (И. Франко). Здесь *свинья* также употребляется для обозначения личности, которая может предать кого-то, изменить своим принципам в корыстных целях. Наблюдается процесс трансформации аллегории в символ, аллегорема *свинья* приобретает нетипичное символическое значение – предатель.

Рассмотрим аллегорический образ басни: *Аж суне Вовк – такий страшенний / та здоровенний / вовк, може, їсти захотів / не вам про теє, дурням, знати / і – Вовк Ягнятко задавив* (Л. Глибов).

В словаре указывается, что волк – ‘хищник семейства собачьих, обычно серой масти’ [СУМ, т. 1, с. 711]. Основная семема – это ‘хищник семейства собачьих’. Относительно аллегорического сообщения *вовк такий страшенний та здоровенний* такое значение только частично отражает содержательный план. Одновременно наблюдаем перемещение смысловых акцентов с помощью перемещения сем: ‘жестокость’, ‘безжалостность’ – ядро, *хищник семейства собачьих* – периферия.

Слово *волк* под влиянием атрибутов: *страшенний, здоровенний* теряет непосредственное значение *хищника семейства собачьих*. Образ *волка* включает скрытые контекстуальные темные компоненты ‘коварный’, ‘хищный’, ‘лицемерный’, то есть указывает на человека, привычки и черты характера которого не соответствуют морали и ценностям, принятым в обществе.

В контексте басни наблюдаем наслаения нового дополнительного смысла: *Так чим же я вам досадив? / Ягнятко, плачучи, питає. / Цить,*

капосне! Либонь, не знає... / Ще й огризається, щеня! / Що ти за птиця?! / Ти – Ягня! / Як сміло ти мене питати? (Л. Глибов). Волк предстает в образе человека, действующего неприлично, высокомерно, грубо, вызывающе, слово *волк* приобретает сему ‘дерзость’.

В художественном дискурсе аллегория представлена как продуктивный способ формирования образа, декодирования информации. Аллегория – это своеобразное олицетворение явлений и идей; кроме денотативного значения аллегоремы приобретают дополнительное коннотативное наполнение. Одновременно наблюдается процесс трансформации – приращения символического значения, что делает возможным расширение понятия образа и выход за пределы словарного толкования. Трансформация аллегоремы раскрывает возможности расширения семантической структуры, формирования многогранности образа.

ЛИТЕРАТУРА

1. Квятковский, А.П. Поэтический словарь / А.П. Квятковский. – М.: Советская энциклопедия, 1966. – 375 с.
2. Леднев, А.В. Русский символизм / А.В. Леднев // Русская литература серебряного века. – М., 1997. – С. 27–37.
3. СУМ – Словник української мови / голов. редкол. І.К. Білодід. – К.: Наук. думка, 1970 – 1980. – Т. 1 – 11.
4. Merriam-Webster Dictionary [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.merriam-webster.com/dictionary/allegory>.

*Петрина Х.В.
Прикарпатський національний університет ім. В. Стефаніка,
Івано-Франківськ*

МЕТАФОРИЧЕСКАЯ ПРИРОДА АЛЛЮЗИИ

(на материале украинских современных художественных текстов)

Современный украинский художественный дискурс характеризуется использованием нетрадиционных средств моделирования действительности, что находит отражение в сложных нарративных надстройках вербализированной формы на фоне интертекстуальных связей. Такая интеркультурная парадигма получает реализацию в пределах аллюзивности, привлекаемой в текст через ключевые слова, выражения метафорического характера.

С точки зрения лингвокультурологии, метафору рассматривают как культурный феномен языка, который фиксирует факторы и закономерности переинтерпретации культурных кодов определенного этноса [3,с.329]. Поскольку аллюзия считается лингвокультурным